

пирог, упавший с небес может зашибить насмерть(2)

После написания рецепта, Жань Янь передала его Цин Дай и дала указание:

- Пусть цветы белого лотоса и цветы акоруса [1] измельчат в аптеке в порошок. Посыпайте порошком гноящиеся раны. Другой рецепт тонизирующий настой, я объясню вам детали позднее.

Закончив осмотр, Жань Янь сняла с рук грубую ткань. Взяв Ван Лу с собой, она обошла по другую сторону экрана. Сифилис был сложной для лечения болезнью, и с ним нужно было проявлять особую бдительность. Если можно было избежать близости к зараженному человеку, то они должны были держать как можно большую дистанцию.

Именно в этот момент служанка, так вышло, привела несколько «тантантов высокого класса».

Жань Янь все еще думала о том, как извлечь пенициллин, и продолжала сидеть на месте, явно, не замечая вошедших.

- Разве ты не сказала, что здесь есть лекарь, который будет нас лечить? Где он прячется!? - сказала красивая, ярко накрашенная женщина.

Ван Лу, видя, что Жань Янь все еще не отреагировала, быстро привлекла ее внимание:

- Мисс.

- Она – лекарь, - вытянув руку, сказала девушка-служанка.

Женщина была на мгновение удивлена. В династии Тан женщины-лекари были редкостью. Они обитали только во дворце и служили исключительно гарему. Мало кому из них когда-либо разрешалось покидать его пределы. И даже если бы одна из них покинула дворец и стала простой жительницей, ее быстро заполучила бы к себе сильная семья. Среди простых людей было практически невозможно найти женщину-лекаря.

- Это шутка? – ярко накрашенная женщина изучала Жань Янь таким пронизывающим взглядом, что, казалось, могла проникнуть им сквозь барьер вуали.

Жань Янь пришла в себя. Через черную вуаль она спокойно изучала пришедших. Этим «женщинам великого таланта» было по шестнадцать-семнадцать лет, одни яркие, другие нежные. Все они были красавицами со своими характерными особенностями. Ярко накрашенная женщина обладала парой персиковых глаз[2], единственным «пороком» можно было считать ее несколько злобный рот.

В отношении вопросов, стоящих вне ее работы, Жань Янь никогда не испытывала лишнего энтузиазма и, следовательно, не поддавалась на провокацию мегеры:

- Кто желает быть первой?

- Я желаю, – ярко накрашенная женщина, поняв, что Жань Янь проигнорировала ее слова, неизбежно ощутила легкое раздражение. Она подняла юбку и, шагнув вперед, села напротив Жань Янь. Она вытянула руку, как требовалось для проверки пульса.

- Был ли у тебя какой-нибудь зуд, отеки или боль внизу? Или рост без причины инородных тел?
- спросила Жань Янь.

Женщина была очень напугана. С некоторым сомнением она спросила:

- Вам не нужно изучать пульс?

Жань Янь наблюдала за тонкими изменениями в отношении женщины. Из-за своей неуступчивой личности, она, если не была обязана, не собиралась проявлять ни капли врачебного такта:

- Около месяца перестань принимать клиентов. Избегай с мужчинами полового акта, поцелуев...

- Вы имеете в виду, что я тоже заражена? – женщина прервала Жань Янь, ее лицо слегка побледнело, а она, не отрывая взгляда, смотрела на Жань Янь: – Вы сейчас мстите за мою грубость?

Жань Янь была в растерянности. Она не сказала, что женщина определенно была заражена, но поскольку у нее были симптомы – красная опухоль и зуд, лучше не заниматься сексом. Иначе результат может быть не лучше, чем от заражения этой болезнью.

– Независимо от того, была ли ты инфицирована или нет, согласно твоим симптомам, ты по-прежнему не можешь продолжать принимать клиентов. После того, как я закончу опрашивать всех, я проведу полное обследование. – Жань Янь чувствовала в своем сердце, что, по крайней

мере, у некоторых женщин в борделе были гинекологические расстройства. Запрет принимать клиентов напрямую лишал их средств к существованию, поэтому как следствие это не было тем, на что люди, продающие свои тела ради выживания, охотно согласятся. Предвидя это, она сказала: – Если ты не заразилась той болезнью, я не стану принуждать тебя лечиться.

Хотя Жань Янь не была гинекологом. В течение пяти лет проведенных в университете она часто подменяла[3] своих соседок по комнате в классе. Честно говоря, масса гинекологов была менее опытной, чем Жань Янь.

– Я слышала, молодой мастер Хань недавно завел новую любовницу, не была ли Хун Син[4] - цзецзе [5] отвергнута? – тепло заговорила на приятно звучащем диалекте Ву, стоявшая рядом с ней, девица в бежевом жуцюне вышитом на груди цветами.

Девушка в бежевом жуцюне была красивой и изящной. Ее внешность не бросалась в глаза, как у Хун Син, а была хрупкой, нежной и смиренной. Ее тонкое запястье было украшено только белым браслетом, а окружавшая ее аура была утонченной. Даже после столь резких слов, она оставляла у людей ощущение, что у нее не было плохих намерений.

– Прикуси язык! Я чувствую только облегчение от того, что такой неверный[6] щеголь, пошел куда-то в другое место. Хмф. Мне повезло, что он так легко соблазняется чем-то новеньким, иначе бы он умер сегодня в моей комнате, – похожие на цветы персика глаза Хун Син, производили совершенно иное впечатление, когда та зло смотрела на людей.

Женщина в бежевом жуцюне опустила глаза и пригладила волосы на висках. Тем не менее, сохраняя свой теплый и нежный взгляд, она тихо сказала:

– Хун Син-цзецзе следи за своими словами. Когда я только что проходила мимо, то слышала, как коронер сказал, что молодой мастер Хань был отравлен... цзецзе ведь не хочет оказаться вовлеченной в такое дело, не так ли?

Хун Син резко выпрямившись, сильно ударила по столу пару раз:

– Цуй Мэй, что ты имеешь под этим в виду!

Увидев этих двоих с воображаемыми обнаженными кинжалами[7], Жань Янь не стала навязываться со своим лечением. Она даже с долей удовольствия наблюдала со стороны. Из двух, имеющих глубокий смысл, предложений Цуй Мэй, по крайней мере, можно было заподозрить, что недавно погибшего Молодого мастера Ханя на самом деле не забили до смерти. Похоже, кто-то его отравил.

Несмотря на то, что этот вопрос не касался ее, но, столкновение с убийством в древние времена, неизбежно вызвало у нее интерес.

– Я музыкантша, продающая свои таланты, а не тело. Я месяц назад вернулась из дома Цзы Сюй. Все должно быть в порядке, верно? – Цуй Мэй, наконец, решив проигнорировать Хун Син, вместо этого обратилась к Жань Янь, переводя разговор на медицинскую тему.

Если это действительно так, все должно быть в порядке. Прежде чем Жань Янь ответила, она вдруг заметила в уголке губ Цуй Мэй едва заметную, под покрывавшей ее пудрой, болячку. Жань Янь слегка поколебавшись, спросила:

– Что за болячка у тебя у рта?

– О, личный лекарь борделя видел ее вчера, он сказал, что это внутренний жар и приписал какое-то лекарство. Теперь она не болит, – голос Цуй Мэй был нежным, как мягкость мартовского дня в Цзяннане [8], заставляя людей задаваться вопросом, из какой благородной ветви она происходила.

Жань Янь с изумлением посмотрела на нее. Ранним признаком сифилиса было появление на коже небольших красных папул, после чего они быстро лопались, образуя маленькие красные язвы. После прогрессирования заболевания количество и распространение язв увеличивалось. Кроме того, помимо нижней части тела, места, где была самая высокая вероятность появления этих симптомов, были уголки рта, пазухи пальцев, грудь и т.д.

– В таком случае у меня больше нет вопросов, – равнодушно ответила Жань Янь и повернулась, чтобы расспросить последнюю проститутку.

Эту девушку звали Цзы Ай. Она казалась довольно робкой. Отвечая на вопросы Жань Янь, девушка с легким страхом смотрела на нее, ожидая вердикта.

После предварительного обследования, только у Цзы Ай не оказалось никаких отклонений. Казалось бы, нежная и смиренная Цуй Мэй, сразу же упрямо отвергла лечение Жань Янь. С другой стороны, Хун Син была очень любезна. К сожалению, после более тщательного обследования ей был поставлен диагноз – сифилис.

– Ты служила тому же человеку, что и Цзы Сюй? – Жань Янь, если честно, хотела спросить напрямую, кто был этим человеком, но преднамеренно задала главный вопрос.

Как и ожидалось, Хун Син не разочаровала ее. Она ответила дрожащим голосом:

– Это... это был молодой мастер Хань.

Жань Янь нахмурила брови, и еще раз про себя вздохнула. Как и ожидалось, небеса за просто не бросали мясные пироги. Стоило ей войти в город, она наткнулась на хорошую возможность заработать денег, но эта возможность... на деле уже жгла ее руки.

– Пожалуйста, спасите меня! – Хун Син внезапно упала к ногам Жань Янь и сказала: – Я только что была неуважительна к вам [9], шоры еще не упали с моих глаз [10]. Пожалуйста, не принимайте все близко к сердцу. Я всегда была человеком, который сует ногу в рот [11]...

Мадам Ян только что открыла занавес и увидела эту сцену. Она не могла не испугаться. Когда идет дождь, течет везде [12]!

– В течение следующих нескольких дней закройте двери для бизнеса и отдыха.

Мадам Ян собралась и, медленно шагнув вперед, присела перед Жань Янь:

– Есть ли у Божественного целителя способ вылечить эту болезнь?

– Способ есть, но он не подходит для всех. Я уже назначила два средства: используйте сначала их, если есть изъязвленная сыпь, нанесите лекарственный порошок, – во время разговора Жань Янь заметила, лопнувшую сыпь на пальцах Мадам Янь. Когда они были в переулке, сыпь на ее руках еще не лопнула. Вид скорости, с которой та лопалась, практически подсказал, что Жань Янь не нужно было продолжать осмотр: – Твои руки не нужно маскировать пудрой, вместо этого используй лекарственный порошок.

Хун Син с удивлением посмотрела на руки Мадам Ян, но в своем сердце вздохнула с облегчением. Когда Цзы Сюй заболела, лекари борделя были беспомощны. И все же, Мадам Ян до сих пор приказывала скрывать инцидент. По крайней мере, у Цзы Сюй была старшая сестра, но у Хун Син не было ни единого родственника.

– Кто такой молодой мастер Хань? У него есть жены или наложницы? – спросила Жань Янь.

Примечание анлейтора

[1] 粉荷 (Ши чан пу цянь): цветок *Acorus tatarinowii*, найденный в Китае, родственник *Acorus calamus*

[2] персиковые глаза – яркие, красивые, глаза соблазнительницы.

[3] 替 (дин кэ): притворяться кем-то в классе и стоять за них.

[4] 杏 (хун син): абрикос

[5] 姊 (цзе цзе): старшая сестра (также используется для женщин, которые старше вас)

[6] 见异思迁 (цзянь и сы цянь): изменить сразу, увидев другое (идиома); любящие причуды и новизны / никогда не удовлетворяются тем, что есть

[7] 同仇敌愾 (цзянь бань чжан): пылать с мечами наголо и луки согнуты (идиома); Иносказание для состояние взаимной враждебности

[8] к югу от реки Чанцзян или Янцзы / к югу от нижнего течения Чанцзяна / часто относится к югу Цзянсу, к югу от Аньхуя и к северу провинциям Чжэцзян / к провинции во времена Цин / в литературе относится к солнечному югу

[9] 尔 : уважительная форма «вы» – изменение от того, как она обращалась к Жань Янь раньше со случайным 尔

[10] 目中无人 : буквально глаза без бисера – это означает отсутствие способности различать / делать хорошие суждения

[11] 直言不讳 : откровенный и несдержанный (идиома)/прямой разговор/сказать, что думает

[12] 天天下雨 : Идиома: когда в доме течет, каждый день идет дождь – смысл беда не приходит одна.

<http://tl.rulate.ru/book/8781/397828>